МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
КРАСНАЯ ЗВЕЗДА
г. Москва

8 СЕН

Расул Гамзатов:

ВЫШЕ ГОР ТОЛЬКО ЗВЕЗДЫ...

В широко известной книге «Мой Дагестан» Расул Гамзатов вспоминал:

«Когда я учился во втором классе, я пошел из родного аула Цада по крутым горным тропинкам в аул Бунра, до которого двадцать километров. Там жил старик, кунак моего отца, который знал много старинных песен, стихов, легенд. Четыре дня с утра до вечера старик читал мне и пел, а я старался, как мог, записывать его песни. Возвращался я радостный, с хурджуном, набитым стихами и песнями...»

Недавно, в канун шестидесятилетия Расула Гамзатовича, я напомнил ему об этих «хождениях». Спросил, где сегодня берет он, народный поэт Дагестана, лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой Социалистического Труда, поэтическое вдохновение, куда «ходит» за своими стихами и песнями?

Он ответил вопросом на вопрос:

— А знаете, что значит «Расул»?

И сам же продолжил:

— Расул — значит посланец. Так вышло, что я оправдал свое имя, стал посланцем небольшого аварского народа в большой мир. Я много езжу. Побывал в разных странах мира. Обычно путешественники привозят домой песни тех стран, где они побывали. И только со мной беда — куда бы я ни поехал, отовсюду привожу песни о Дагестане. И с каждым новым стихотворением я словно узнаю его заново, понимаю заново и люблю заново.

Учителем Гамзатова в литературе был отец, народный поэт Гамзат Цадаса, памятник которому стоит ныне в Махачкале. Его учителем была мать, горянка из аула Цада, спевшая первую колыбельную песнь. И это была песнь о Дагестане. Его учителями были вершины гор и неумолчные волны Каспия, весь родной аул, весь Дагестан и вся Советская страна...

Не могу не привести строк С. Маршака, с которым Расул познакомился в пору учебы в Литературном институте имени А. М. Горького, строк, предпосланных к первому двухтомнику аварца на русском языке:

«От пословиц, от народных песен и легенд ведет прямая тропа к поэзии Расула Гамзатова... Но истоки стихов Гамзатова — не только в народной поэзии горцев. Помню, как при одной из наших встреч Расул рассказал мне, что его вскормили две женщины: когда заболела мать, его кормила грудью горская крестьянка. В литературе у него тоже были две кормилицы: поэзия Востока и великая русская поэзия...»

Сам поэт не раз признавался, что учеба у Твардовского, Маршака, Светлова, Смелякова, дружба с ними дали ему очень многое, открыли огромный мир чувств и знаний, которых на протяжении веков были лишены его храбрые предки.

— Есть горская мудрость: пусть человеку сто лет, но если у него нет друзей — он еще не жил, — говорит Р. Гамзатов. — Много ли стоил раньше мой Дагестан, прилепившийся своими аулами к горной крутизне? Сейчас каждый горец чувствует себя равным любому человеку на планете. «Я — хозяин многого», — так наш великий поэт Сулейман Стальский коротко и емко выразил новые чувства, воспитанные в моих земляках властью Советов, — чувства хозяина родных гор и близости со всем человечеством.

— Эти чувства дружбы и братства, пришедшие к нам вместе с Октябрьской революцией, дали крылья и вашей поэзии, Расул Гамзатович.

— Я счастлив, что мое творчество, моя любовь к отчему дому, к земле, к людям, ставшим мне дорогими, нашли дорогу к миллионам читателей. Они узнали мои мысли и заботы, мысли и заботы моего народа благодаря великому русскому языку, самой крупной звезде на небе. Ведь для меня языки народов, как звезды в небе. И я хочу, чтобы они одинаково светили для всех людей планеты.

— Одну из первых ваших поэм — поэму «Слава, краснодонские сыны!», воспевшую подвиг молодогвардейцев, перевел Илья Сельвинский. Затем были Я. Хелемский, Н. Гребнев, Я. Козловский, Е. Николаевская. Затем — Р. Рождественский, В. Солоухин... Ваши стихи провели по земным расстояниям прекрасные проводники...

— Я знаю, что за глаза обо мне иногда говорят: «Расул, конечно, он способный человек, но не очень. Для него много сделали московские переводчики».

А я и не буду отрицать. Действительно, и я уже не раз об этом говорил, если бы не переводчики, не было бы и меня.

Они, во-первых, дали мне возможность узнать Гейне, Бернса, Шекспира, Саади, Сервантеса и всех, кого я прочитал в своей жизни и без кого я не стал бы писателем. Они, во-вторых, открыли дорогу моим стихотворениям. Они перевели их через бурные реки, через высокие горы, через толстые стены, через пограничные посты и через самые прочные границы — через границы другого языка. Они аварского не знают, но почувствовали нашу землю, нашу культуру, наш язык. Спасибо им!

Как-то Расул Гамзатов метко сравнил подстрочник, с помощью которого переводятся стихи, с избой, разобранной для перевозки. Это — груда бревен, досок, кровельного железа, кирпича. Переводчик из этой бесформенной груды собирает новую избу. Но, «перевезенные» и «собранные», гамзатовские стихи не спутаешь ни с чьими другими. Они не похожи ни на русскую «пятистенку», ни на белорусскую «хату», ни на бурятскую «юрту»... Сразу отмечаешь среди других — это аварская «сакля».

Сегодня нельзя представить себе не только дагестанскую, но и всю многонациональную советскую, но и всю мировую литературу без произведений Гамзатова. Я уверен, что где-нибудь в Лиссабоне или в Токио не все могут показать на карте Дагестан, но многие знают эту республику по стихам народного аварского поэта.

Так что же все-таки делает поэзию крылатой, а поэту дает право врываться в душу человека любого континента?

Расул Гамзатов, поэт огромного самобытного дарования, не мыслит своего творчества вне борьбы идей, вне борьбы за торжество коммунизма. Его музу отличают подлинная народность, глубокая партийность, социалистический гуманизм, сердечная проникновенность голоса. Взволнованных раздумий о судьбах Родины, о ее прошлом, настоящем и будущем полны его поэмы, сказания и стихи, его прозаические произведения. Они насквозь пронизаны ветрами нашего беспокойного века.

— Трибуна поэта — его письменный стол, — продолжает Расул Гамзатович. — За ним он с целым миром беседует. Здесь он и судья, и защитник. Сейчас я пишу книгу о том, как поэт и поэзия идут в бой со злом. Книга будет называться «Суд идет». Суд, на котором поэт дает ответ: что он сделал для утверждения добра, для того, чтобы человек не знал горя, дает ответ, как защищал он человека в человеке, как помогал ему...

— Это единственная книга, над которой работаете?

— Если бы... Лучше одна законченная, чем сто незаконченных. Но я пишу одновременно стихи, эпиграммы, кажется, завершил работу над книгой «Век и мир» — размышления о сегодняшнем дне, о нашей планете, о чувстве беспокойства за ее судьбу. В работе и поэма «Концерт». Мне рассказывали, что за день до нападения гитлеровской Германии на СССР в Бресте шел концерт. Фашисты, узнав об этом, злорадствовали: вот теперь будет концерт — концерт смерти. Советские войска, наступая потом, дали название этой операции «Концерт». Спустя десятилетия я слушал концерт одного из белорусских ансамблей в Потсдаме и думал о тех кровавых «концертах» сороковых годов. Это будет поэма о героизме нашего народа, его стремлении жить без войн.

— Расул Гамзатович, два ваших старших брата — солдаты Магомед и Ахильчи — не вернулись с полей минувшей войны. Сто горцев из аула Цада отдали свои жизни за Родину... Ваши поэмы «Брат», «Берегите матерей», песня «Журавли», многие стихи посвящены защитникам социалистической Отчизны... Здесь просматривается ваше кровное родство с воинами Советской Армии...

— Ратный подвиг всегда был для поэта и источником творческого вдохновения, и объектом художественного исследования, и той суровой мерой высоты человеческого благородства и мужества, которой он меряет самого себя и своих героев. В последнее время я много встречался с молодыми воинами, побывал в ГСВГ, ЦГВ, ЮГВ, на Черноморском флоте. Меня очень радует образованность сегодняшних солдат, их идейная убежденность, интеллигентность. У них обострено чувство Родины, чувство ответственности за ее судьбу. А это объединяет поэта и воина.

Я рад обратиться к нашим славным воинам, защитникам мира, защитникам наших рубежей — рубежей ленинской правды, человеческой любви и счастья, рубежей нашей поэзии. Хочу пожелать им столько радости, сколько радости они доставляют своим мужеством, стойкостью, доблестью всему советскому народу.

Пожелаем и мы Расулу Гамзатову в день его 60-летия неутомимости пера и высоких звезд над его родными горными вершинами.

Капитан 2 ранга
В. ЛУКАШЕВИЧ.